

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (4)

2013

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленева

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2013

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2013

© Редколлегия журнала «Поволжская археология», 2013

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2013

© Mari State University, 2013

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Editorial Board of Journal, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Зеленцова О.В., Ситдииков А.Г. К юбилею археолога
(Ю.А. Зеленева – 60 лет) 6

Статьи

Никитин В.В. Некоторые проблемы раннего неолита
лесной полосы Среднего Поволжья 11

Соловьев Б.С. Культурные компоненты Усть-Ветлужского могильника 18

Чижевский А.А. Начальный период изучения археологии
эпохи бронзы и раннего железного века в Волго-Камье.
Полевые исследования 40

Чижевский А.А. Начальный период изучения археологии
эпохи бронзы и раннего железного века в Волго-Камье.
Кабинетно-аналитические исследования 64

Яблонский Л.Т. Раннесарматский рыцарь 104

*Демкин В.А., Демкина Т.С., Хомутова Т.Э., Ельцов М.В.,
Удальцов С.Н., Каширская Н.Н.* Подкурганые палеопочвы
нижневолжских степей как индикаторы динамики климата
за историческое время 126

Ставицкий В.В. Погребальный обряд тешской группы
мордовских могильников III–VII вв. 143

Никитина Т.Б. Поясные кошельки/сумочки в средневековых
могильниках Ветлужско-Вятского междуречья 151

Вихляев В.И. Расселение мордвы в III – начале XIII вв. 162

Чхаидзе В.Н., Дружинина И.А. Отражение социальной
стратификации в погребальной обрядности кочевников
степного Предкавказья золотоордынского времени:
продолжение дискуссии 171

Иванов В.А. Проблема формирования «имперской культуры»
Золотой Орды и ее роли как ареалообразующего фактора
для народов Урало-Поволжья 179

Руденко К.А. Кочевники в Булгарском Улусе Золотой Орды
(по данным археологии) 189

Публикации

<i>Валиев Р.Р., Пигарев Е.М., Мухамадиев А.Г., Ситдииков А.Г.</i> Археологические исследования «Больничного бугра» Селитренного городища 2006–2009 гг.	212
<i>Полубояринова М.Д.</i> Торговый инвентарь с Болгарского городища	252
<i>Кубанкин Д.А., Сергеева О.В.</i> Клад с Увекского городища (случайная находка 1994 года)	259
<i>Федулов М.И., Волков А.В.</i> Предметная коллекция могильника «Кукшылиды» в фондах Чувашского национального музея (по материалам раскопок П.П. Ефименко 1926 г.)	272
<i>Воробьева Е.Е., Калыгина Ж.С.</i> Погребальная посуда Тихвинского некрополя г. Царевококшайска: предварительные итоги изучения	279
<i>Воробьева Е.Е., Иванова Ю.Н.</i> Нательные кресты царевококшайских некрополей (к вопросу систематизации)	291
<i>Шигапов М.Б.</i> Исследования городища Кашан I в 2012 году	299
Список сокращений	307
Правила для авторов	309

CONTENTS

Zelentsova O.V., Sitdikov A.G. On the anniversary of archaeologist
(Yu.A. Zeleneev is 60 years old)6

Articles

Nikitin V.V. Some problems of early neolithic
of forest belts of the Middle Volga 11

Solov'ev B.S. Cultural components of the Ust-Vetluzhsky burial 18

Chizhevsky A.A. Initial period of investigation the Late Bronze
and Early Iron ages in Volga-Kama area. Field studies 40

Chizhevsky A.A. Initial period of investigation the Late Bronze
and Early Iron Ages in Volga-Kama area. Office analytical studies 64

Yablonsky L.T. Early Sarmatian knight 104

Demkin V.A., *Demkina T.S.*, *Khomutova T.E.*, *Yeltsov M.V.*,
Udaltsov S.N., *Kashirskaya N.N.* Underkurgan paleosoils
of the Lower Volga steppes as indicators of climate dynamics
during historical time 126

Stavitsky V.V. The funeral rite of teshskaya group
of Mordovian burials in III–VII centuries 143

Nikitina T.B. Waist pouches/bags from medieval burial places
of the Vetluga-Vyatka interfluvium area 151

Vikhlyaev V.I. Settling of the mordovians
in the IIIrd – the early XIIIth centuries 162

Chkhaidze V.N., *Druzhinina I.A.* Reflection of social stratification
in funeral ceremonialism of nomads of steppe Ciscaucasia
in the Golden Horde time: discussion continuation 171

Ivanov V.A. The problem of formation of the Golden Horde's
«imperial culture» and its role as an area-forming factor
for peoples of the Ural-Volga region 179

Rudenko K.A. Nomads in Bulgar Ulus of the Golden Horde
(according to archeology) 189

Publications

<i>Valiev R.R., Pigarev E.M., Mukhamadiev A.G., Sitdikov A.G.</i> Archaeological research of the «Bolnichny bugor» of the Selitrennoe settlement in 2006–2009	212
<i>Poluboyarinova M.D.</i> Trading stock from the Bolgar settlement	252
<i>Kubankin D.A., Sergeeva O.V.</i> A hoard from the Uvek settlement (accidental find in 1994)	259
<i>Fedulov M.I., Volkov A.V.</i> Subject collection of burial ground «Kukshylidy» in the funds of the Chuvash national museum (on materials of excavations by P.P. Efimenko in 1926)	272
<i>Vorob'eva E.E., Kalygina Zh.S.</i> The funeral ware of the Tikhvinsky necropolis of the Tsarevokokshaisk: preliminary results of the study	279
<i>Vorob'eva E.E., Ivanova Yu.N.</i> Body's crosses of Tsarevokokshaisk necropolises (to the question of systematization)	291
<i>Shigapov M.B.</i> Investigations on the settlement Kashan I in 2012	299
List of abbreviations	307
Rules for authors	309

НАТЕЛЬНЫЕ КРЕСТЫ ЦАРЕВОКОКШАЙСКИХ НЕКРОПОЛЕЙ (К ВОПРОСУ СИСТЕМАТИЗАЦИИ)¹

© 2013 г. Е.Е. Воробьева, Ю.Н. Иванова

Статья посвящена малоисследованному аспекту погребальной культуры позднего средневековья и нового времени – нательным крестам. В работе впервые обобщен материал из царевokokшайских некрополей XVII – первой половины XIX вв. – Богородице-Сергиевого и Тихвинского, исследованных в ходе охранных археологических раскопок на территории г.Йошкар-Ола в 2010 и 2012 гг. Комплексный анализ крестов-тельников позволил дать их подробную типологическую и хронологическую характеристику, проследить эволюцию отдельных типов нательных крестов, выделить среди них «мужские» и «женские» типы. Анализируются данные о роли и месте крестов-тельников в заупокойном культе.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, Республика Марий Эл, позднее средневековье, новое время, г. Царевokokшайск, некрополь, нательный крест, типология.

Одним из наиболее устойчивых элементов погребальной культуры позднего средневековья и нового времени является нательный крест.

На территории исторической зоны города Йошкар-Олы (Царевokokшайска) в 2010 и 2012 гг. проводились охранные научно-исследовательские археологические раскопки, в результате которых был получен богатый вещественный материал, в том числе и кресты-тельники.

В 2010 г. охранные археологические исследования проводились на территории существовавшего в XVII – первой половине XIX вв. Богородице-Сергиевого женского монастыря (рис. 1), при котором был обнаружен и исследован могильник XVII – первой половины XIX вв. На месте кладбища из 630 погребений было отобрано 54 нательных креста.

В 2012 г. на территории общегородского кладбища (Тихвинский некрополь), действовавшего с 1747 по 1926 гг., проводились охранные ар-

хеологические работы (рис. 1), в ходе которых 781 погребение представило богатый вещественный материал. Особый интерес вызвала серия крестов-тельников (506 единиц).

Все кресты Богородице-Сергиевого и Тихвинского некрополей были изготовлены преимущественно из меди. Широкое применение меди для изготовления христианских крестов не было случайным. Материал, из которого выполнялись данные изделия, обладал символическим смыслом. Меди как металлу приписывали магические свойства. Согласно Библии, пророк Моисей сделал для исцеления укушенных ядовитыми змеями медного змея и выставил его на знамя, и когда змей жалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив (Библия, Числа 21: 9, с. 132).

На протяжении многих веков крест считается главным символом христианства. Этим объясняется разнообразие форм и декора крестов, в особенности меднолитых. Не исключение и

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ: проект №12-11-1200.

Раскопы Центра археолого-этнологических исследований МарГУ на территории Тихвинского некрополя

Рис. 1. План раскопов на территории г. Йошкар-Ола.

кресты-нательники Царевококшайских некрополей, которые типологически весьма разнообразны. При анализе серии крестов Царевококшайских некрополей основополагающей послужила классификационная схема А.К. Станюковича для нательных крестов позднесредневекового и нового времени (Станюкович, 2003).

Основным морфологическим признаком, взятым за основу выделения групп крестов-нательников взято оформление контура креста. В соответствии с данным признаком нательники исследованных участков Царевококшайских некрополей разделены на две группы: простые, без каких-либо дополнительных деталей в средокрестии (25 экз.); и фигурные, с дополнительными элементами в виде лучей, исходящих из углов средокрестия, шариков, завитков и т.д. (69 экз.) По художественному оформлению ветвей креста в группах различаются типы, внутри которых по внутреннему декору выделены классы. Следует отметить, что при классификации учтены лишь те экземпляры, которые имели хорошую сохранность

для определения их морфологических особенностей – 82 предмета (из них 22 экз. из Богородице-Сергиевого некрополя и 60 экз. Тихвинского некрополя).

Группа I, тип I (25 экз.) относится к распространенному типу простых крестов, которые имеют несложные и упрощенные формы (рис. 2). По ширине концов тельников в типе I выделено два класса.

Тип I, класс А (11 экз.) Кресты-нательники данного класса представлены простым четырехконечным крестом с прямоугольными лопастями. В его центральной части присутствует рельефное изображение восьмиконечного Голгофского креста с копьем и тростью по бокам. Внизу креста – схематическое изображение головы Адама в пещере. На кресте также присутствуют монограммы: в верхней оконечности «**ЦРЬ СВЫ**» (Царь Славы) в две строки под титлами, внизу – «**МЛРБ**» (аббревиатура от «Место Лобное Распят Бысть» с вариантом расшифровки «Место лобное, распят был» или «место лобное, раю быть») (Записка, 1851, с. 45) в две строки,

по сторонам, на боковых оконечностях, – **ИС ХС** (Иисус Христос) и под основной перекладиной Голгофского креста монограмма **НИКА** («Победитель» или победа, что, вероятно, символизирует победу над смертью) под титлами. Оглавие креста выполнено в виде одноступчатого округлого ушка (рис. 2а). Существует мнение, что нателные кресты типа I класса А в силу своей простоты имели характер массового производства на территории России с конца XVII в. и на протяжении XVIII в. При этом ряд исследователей датируют возникновение данного типа второй половиной XVII в. (Куницкий, 1985, с. 126; Станюкович, 2003, с. 10).

Тип I, класс B (14 экз.) – четырехконечные прямые кресты с расширяющимися лопастями. Кресты этого класса типа I имеют некоторые особенности, связанные и с надписями. В отличие от класса А, на тельниках класса B под основной перекладиной Голгофского креста отсутствует надпись **НИКА**.

Оглавие выполнено в форме плоского ушка (рис. 2б).

Своеобразную группу нателных крестов представляют фигурные тельники. Во второй группе выделено 5 типов.

Группа II, тип I (14 экз.) объединяет четырехконечные кресты с выступающими дугами в средокрестии и фигурными концами. Среди крестов данного типа можно выделить следующие классы:

Класс А (рис. 3а) – четырехконечные кресты с расширяющимися лопастями, которые на концах имеют вид трилистников. На некрополе Богородице-Сергиевого женского монастыря было обнаружено 6 крестов данного

класса, а на Тихвинском некрополе – 4 креста.

Класс B представлен четырехконечным крестом с концами в виде трилистников и лучистым венцом вокруг средокрестия. Лучи венца выполнены в форме стерженьков. Оглавие сделано в виде плоского ушка (рис. 3б).

Класс B – четырехконечный крест с концами в форме сердца и лучистым венцом вокруг средокрестия, лучи которого выполнены в форме стерженьков (рис. 3в).

Очень часто данный тип, благодаря оконечностям, которые выполнены в виде трилистника, относят к группе женских крестов. Прямые аналогии данного типа не выявлены. Однако по своим морфологическим свойствам близок к типу VI нателных крестов XVII–XIX вв. по классификации Э.П. Винокуровой (Винокурова, 1999, с. 326–360, рис. 18). Он отличается от нашего типа тем, что на крестах присутствует лучистый венец вокруг средокрестия.

Залегание в земле, повышенное присутствие органики (погребальные находки) – все это оказало негативное воздействие на сохранность крестов. В результате из всех крестов, найденных на данном некрополе, типологически относящихся к группе II типу I классам B и B крестов удалось обнаружить лишь по 2 экземпляра (по одному на каждом некрополе).

Для всех крестов-тельников группы II типа I характерно расположение на лицевой стороне рельефного восьмиконечного Голгофского креста с копьём, тростью и Адамовой головой в пещере. На верхней оконечности сделана монограмма **ЦРЬ СВЫ** в две строки под титлами. На боковых оконечностях присутствует надпись

Рис. 2. Группа I, тип I, а – класс А, б – класс Б.

Рис. 3. Группа II, тип I, а – класс А, б – класс Б, в – класс В.

Рис. 4. Группа II, тип II, а – класс А, б – класс Б.

ИС ХС и **НИКА** под титлами. Под Голгофой мы можем наблюдать монограмму **МЛРБ** в две строки. Оглавие тельника выполнено в виде одноступенчатого плоского ушка (рис. 3).

Кресты данного типа в г. Царевкокшайске входили в инвентарь захоронений погребального комплекса с конца XVII – XIX вв.

Тип II (8 экз.) – четырехконечные кресты-тельники с сердцевидными концами и лучистым венцом вокруг средокрестия в виде стерженьков или шариков. Кресты-тельники Царевкокшайских некрополей группы II типа II подразделяются на два класса.

Тип II, класс А (5 экз.) – четырехконечный нательный крест с прямоугольными лопастями и венцом вокруг средокрестия. Лучи венца выполнены в форме стерженьков. На лицевой стороне в центральной части выпуклым рельефом переданы восьмиконечный Голгофский крест с копьем и тростью. По четырем концам креста монограммы, выполненные выпуклым рельефом: монограмма **ЦРЬ СВЫ** в две строки под титлами, на нижней оконечности под Голгофой – **МЛРБ** в две строки, на боковых оконечностях надписи – **ИС ХС** и под титлами – **НИКА**. Оглавие креста имеет вид одноступенчатого округлого ушка (рис. 4а).

Тип II, класс Б (3 экз.) – серия четырехконечных нательных крестов с прямоугольными концами и лучистым двойным венцом вокруг средокрестия (рис. 4б). Лучи венца выполнены в виде шариков. На лицевой стороне выпуклым рельефом переданы восьмиконечный Голгофский крест с копьем, тростью и схематическое изображение Адамовой головы в пещере (гора Голгофы). Обратная сторона плохой сохранности. На оконечностях

мы можем наблюдать прямоугольные клейма с монограммами, которые, к сожалению, не прочитываются. Прочитываются лишь монограммы по сторонам – **ИС ХС** и под титлами – **НИКА**. Оглавие тельника выполнено в виде плоского подквадратной формы одноступенчатого ушка.

А.К. Станюкович данный тип датирует XVII в. и отмечает его широкое распространение на территории России до конца XIX в. (Станюкович, 2003, с. 11).

Тип III (1 экз.) представляет один из самых сложных по декорированию крестов-тельников. К этому типу относятся четырехконечные кресты с расширениями на верхнем и нижнем концах креста и треугольным завершением нижней оконечности (рис. 5). Оконечности горизонтальных лучей и основание имеют ромбическую форму, заполнены геометрическими фигурами, образующими распустившиеся бутоны, вероятно, лилий. Существует предположение, что лилии символизируют, с одной стороны, чистоту и невинность, а с другой – связаны со смертью и загробным миром (Каталог, 1908, с. 11). В центре средокрестия помещены рельефное изображение восьмиконечного Голгофского креста и цаты. На оконечностях креста присутствуют квадратные медальоны, в которых изображены характерные монограммы: вверху в медальон помещена надпись **ЦРЬ СВЫ** в две строки под титлами; внизу в две строки – **НИКА**, под титлами – **МЛРБ**; по сторонам под титлами – **ИС и ХС**.

На оборотной стороне креста размещается растительный орнамент. Оглавие креста имеет вид одноступенчатого плоского ушка. Присутствие достаточно резких и крупных

Рис. 5. Группа II, тип III.

Рис. 6. Группа II, тип IV.

Рис. 7. Группа II, тип V.

элементов декора, а также фиксация крестов данного типа в мужских погребениях, позволяет отнести тельники к мужским крестам.

Тип IV представлен 17 экземплярами тельников только из женских погребений Тихвинского некрополя (рис. 6). Композиция этих прекрасных нательных крестов заключается в обрамлении четырехконечного креста венком, покрытым растительным орнаментом, что придает ему форму резного листа. На лицевой стороне креста в центральной части выпуклым рельефом переданы: восьмиконечный Голгофский крест, по бокам копьё и трость. У подножия креста – схематичное изображение горы Голгофы с головой Адама. В верхней части под ушком, на оконечностях горизонтальных лучей, а также над и под перекладиной восьмиконечного креста надписи, выполненные выпуклым рельефом: вверху – **ЦРЬ СЛВЫ**; над перекладиной, по сторонам – **ИС ХС**; под перекладиной – **СН БЖИИ** (Сын Божий); между древками копьё и трости – **НИКА**. На оборотной стороне воспроизводится текст псалма 67 «Да воскреснет Бог и разыдутся врази».

Ушко фигурное, двуступенчатое, с округлым навершием. Лицевая поверхность креста между рельефными элементами покрыта синей эмалью.

Как отмечают исследователи (Станюкович, 2003, с. 11; Винокурова, 1999, с. 335–336), нательные кресты подобного типа

имели большой спрос у населения Российской империи в начале XIX в., в связи с чем представлял массовую продукцию церковного инвентаря.

Наряду с так называемыми «женскими» на Тихвинском некрополе присутствуют и «мужские» нательники, объединенные в **Тип V** (рис. 7). Для нательных крестов данного типа характерны прямоугольные широкие лопасти, рельефный валик-кант, окаймляющий лицевую и оборотную сторону. На лицевой стороне в центральной части помещено рельефное изображение восьмиконечного креста с копьем и тростью по его сторонам. У подножия креста – пещера с головой Адама. На крестах присутствуют надписи: над Голгофским крестом – **ЦРЬ СЛВЫ**, над перекладной – **ИС ХС**, под перекладной – **СН БЖИИ**, между копьем и тростью – **НИКА**. На оборотной стороне воспроизводится текст псалма 67 «Да воскреснет Бог...».

Основание креста прямое. Ушко фигурное, с округлым утолщенным навершием.

Аналогично крестам типа IV, тельники типа VI имели популярность у населения г. Царевokokшайска на протяжении XIX в., о чем свидетельствует их массовость в погребениях Тихвинского некрополя (17 экз.).

При проведении анализа данного вида металлопластики необходимо отметить, что все элементы декора имеют свой символический смысл и их набор не случаен. Четырехконечная форма креста – это символ креста, который нес на своих плечах Иисус Христос. Голгофский крест символизирует крест, на котором был распят

Иисус Христос. Верхняя перекладина – это знак таблички, на которой была написана вина Иисуса, нижняя – подножия, на котором покоились Его ноги. На крестах также помещены орудия страстей – копье и трость. Монограммы – это титулы Иисуса Христа. Важно отметить, что на крестах-тельниках царевokokшайских некрополей присутствуют элементы старообрядчества (восьмиконечный крест, копье и трость – орудия страстей Христовых, монограмма «**ЦРЬ СЛВЫ**» и пр.) Однако мы не можем утверждать, что в ходе археологических исследований некрополей на территории города Царевokokшайска были обнаружены традиции старообрядческой культуры. Существует мнение, что после церковного раскола в XVII в. изготовление меднолитых крестов продолжалось по старым образцам-заготовкам (Самигулов, 2004, с. 191).

Таким образом, несмотря на жесткие канонические нормы кресты-тельники на протяжении XVII – начала XX вв. претерпевают значительные изменения, ярким свидетельством чего являются некрополи г. Царевokokшайска.

Проведенная классификация позволяет датировать кресты тельники исследованных Царевokokшайских некрополей второй половиной XVII – концом XIX вв. и выделить в указанный период наиболее популярные типы нательных крестов у населения г. Царевokokшайска – группа I тип I (рис. 2а, б), группа II тип I (рис. 3а, б), тип IV (рис. 6), тип V (рис. 7).

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Российское библейское общество. – М., 2011.
2. *Винокурова Э.П.* Металлические литые кресты-нагельники XVII в. // Культура Средневековой Москвы. XVII век. – М., 1999.
3. Записка для обозрения русских древностей / сост. и изд. И.Сахаров. – СПб., 1851.
4. Каталог Собрания древностей графа А.С. Уварова. – М., 1908. Отд. 8–11.
5. *Куницкий В.А.* Предметы художественной пластики из Белгорода-Днестровского // Земли Южной Руси в IX–XIV вв. Сб. науч. тр. – Киев, 1985.
6. Самигулов Г.Х. Православные кресты из культурного слоя XVIII в. («старообрядческие» кресты) // Этнические взаимодействия на Южном Урале: Материалы II регион. науч.-практич. конф. – Челябинск, 2004.
7. *Станюкович А.К., Осипов И.Н., Соловьев Н.М.* Тысячелетие креста. Произведения русской христианской металлопластики X–XX веков из частных собраний. – М., 2003.

Информация об авторах:

Воробьева Елена Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент, Центр археолого-этнологических исследований МарГУ (г. Йошкар-Ола, Россия); veer47@mail.ru
Иванова Юлия

**BODY'S CROSSES OF TSAREVOKOKSHAISK NECROPOLISES
 (TO THE QUESTION OF SYSTEMATIZATION) ²**

Е.Е. Vorob'eva, Yu.N. Ivanova

The article is devoted to baptismal crosses, an understudied aspect of the funerary culture of the Later Middle Ages and the Modern Era. For the first time the work summarizes the material from the two Tsarevokokshaisk necropoleis (Bogoroditse-Sergievsky and Tikhvinsky) dated from the 17th to the first half of the 19th centuries, which were studied during the 2010 and 2012 conservation archaeological excavations in the territory of Yoshkar-Ola city. An integrated analysis of the baptismal crosses has made it possible to offer their detailed typological and chronological characteristics, trace the evolution of certain types of baptismal crosses, and identify their “male” and “female” varieties. The data on the role and place of baptismal crosses in the mortuary cult are analyzed.

Keywords: archaeology, the Middle Volga river region, the Mari El Republic, the Later Middle Ages, the Modern Era, Tsarevokokshaisk city, necropolis, baptismal cross, typology.

REFERENCES

1. Vinokurova, E. P. 1999. In Beliaev, L. A., Makarova, T. I., Chernov, S. Z. (eds.). *Kul'tura srednevekovoi Moskvy. XVII vek (Culture of Medieval Moscow: 17th Century)*. Moscow: “Nauka” Publ., 326-360 (in Russian).
2. Sakharov, I. (comp., ed.). 1851. *Zapiska dlia obozreniia russkikh drevnostei (Note for Survey of Russian Antiquities)*. Saint Petersburg (in Russian).
3. Uvarova, P. S. 1908. *Katalog sobraniia drevnostei grafa Alekseia Sergeevicha Uvarova (Catalogue of the Collection of Antiquities of Count Aleksei Sergeevich Uvarov)*. Parts 8–11. Moscow (in Russian).

Supported by the Russian Foundation for the Humanities: Project No. 12-11-1200.

4. Kunitskii, V. A. 1985. In Tolochko, P. P. (ed.). *Zemli Iuzhnoi Rusi v IX–XIV vv. (Southern Russian Lands in 9th–14th Centuries)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 124–126 (in Russian).
5. Samigulov, G. Kh. 2004. In Tairov, A. D. et al. (ed.). *Etnicheskie vzaimodeistviia na Iuzhnom Urale (Ethnic Interactions in Southern Ural)*. Chelyabinsk: “Rifei” Publ., 190–193 (in Russian).
6. Staniukovich, A. K., Osipov, I. N., Solov’ev, N. M. 2003. *Tysiacheletie kresta. Proizvedeniia russkoi khristianskoi metalloplastiki X–XX vekov iz chastnykh sobranii (Millennium of the Cross: Articles of the Russian Christian Metal Plastic Art of 10th–20th Centuries from Private Collections)*. Moscow (in Russian).

About the Authors:

Vorobeva Elena E. Candidate of Historical Sciences. Mari State University. Ryabinin St., 8A, Yoshkar-Ola, 424000, Mari El Republic, Russian Federation; veer47@mail.ru
Ivanova Yulia N.

